

30.01.99

Лагерфельд Карл

Великий Карл - это не кто иной, как Карл Лагерфельд, главный модельер в знаменитом доме моделей Шанель.

Был великий царь Петр, который конструировал дворцы и корабли, управлял страной, способствовал прогрессу. А теперь есть Великий Карл, который конструирует модели одежды для дам, управляет топ-моделями и, как великий царь, укрывается соболиным покрывалом. Ах, извините, соболиным покрывалом укрывалась царица Екатерина Великая, которую Карл еще и переплюнул, потому что летом он укрывается одеялом из горностая.

Зверя с таким ценным мехом, как Карл, можно гладить только по шерстке. И конечно же, гробовое молчание о разгромных статьях в англо-саксонской прессе, о трудностях конкуренции с новым талантливым поколением молодых модельеров. Вместо этого восторженные дифирамбы с лакейско-религиозным уклоном Великому Карлу, Богу Моды.

Знаменитый модельер является отпрыском очень известной немецкой буржуазной семьи, владельца фирмы, изготавливающей молочные продукты. Так что чувство коммерции Карл, что называется, впитал с молоком родной фирмы. Но о чем всегда мечтает буржуа? Конечно же, быть аристократом! И Карл - живая тому иллюстрация: и прическа у него похожа на белый па-

рик аристократов XVIII века, и неизменный веер в руках, и аристократические ужимки в высокомерно-любезном тоне. Не хватает только одного - чувства меры, присущего настоящим аристократам. Ах, извините, мы совершенно забыли, ведь Карл большой артист, Моцарт в моде. Но тут получается небольшая накладка, так как место Моцарта уже занято другим модельером его поколения, Ив Сен-Лораном. В сложившейся ситуации Карлу остается только одно вакантное место - Сальери. Но роль практичного разумного и рационального труженика, правда, не наделенного Божьим даром ядовитого завистника, Карлу совсем не по нутру. Ему хочется быть вдохновенным творцом! И отдадим ему

ВЕЛИКИЙ КАРЛ

Кто это такой?
И чем же он велик?

должное: его богатая эрудиция и незаурядный интеллект позволяют создать определенную иллюзию. Но великолепный рекламный блеф нужно подтверждать конкретной работой, созданием оригинальных моделей, вызывающих желание их носить. И вот тут на выручку приходят топ-модели. Такие красотки, как Инесс де Фрессанж и Клаудиа Шиффер, любую модель продадут!

И Карл, как Пигмалион, создает идеал женщины, на несколько сезонов превращая ее в идола, богиню. Куда до него другим модельерам! В коммерции и рекламе Карл настоящий Моцарт! Но как только слава нового идола начинает затмевать его собственную персону, Карл с треском выстав-

ляет богиню за дверь с ядовитыми комментариями вдогонку. Ведь Карл, как и многие мужчины с определенными наклонностями, сам мечтает быть дивой, принцессой, богиней. Что не мешает ему проявлять в ведении дел железный характер. В кругу модной парижской публики Карла прозвали Кайзером. Как говорится, комментарии излишни...

Но каким же ветром прибило Карла к российским берегам? А ситуация такова: в доме моделей "Клос" после пятилетнего сотрудничества Карла любезно попросили освободить место. Дом моделей под его собственным именем, существовавший больше десяти лет, ликвидирован, как говорится, из-за невыполнения плана. В доме мо-

делей "Шанель" (основная работа Карла) тоже бьют тревогу, и там с выполнением плана туго. Видимо, знаменитые сумки и пуговицы "Шанель" осточертели даже самой верной клиентуре. О последних же коллекциях одежды "Шанель" пресса хранит гробовое молчание. Их просто забыли, что для модельера самое страшное. А про недавно открытую "Галерею Лагерфельд" даже говорить не хочется - много претензий и ничего интересного. Осталась фирма "Фенди", специалист по мехам. А кому продавать меха? В основном итальянцам и русским. Но в Италии в меховом бизнесе и без Карла специалистов хватает, в России же его престиж пока на высоте. Итак, вперед за победой в Россию! Но не так просто, нахрапом, а тонко, с психологией, с пониманием местного менталитета.

И вот, подделываясь под русский "беспредел", Карл провозглашает безумную роскошь во всем как стиль жизни, мол, деньги есть, гуляй, купчина!

Но если вы хотите знать мое личное мнение, то, померив меха "Фенди", могу сказать только одно: я такую шубу, даже если мне ее подарят, носить не буду. (Цены примерно от 10 до 100 тыс. долларов.) И даже если мне заплатят, тоже носить не буду. Разве что на покрывало употребить можно. Такие шубы женщины на Западе сейчас не носят. Не тот стиль. "Too much"! Слишком много, слишком дорого, слишком наворочено.

Людмила Гаршери,
наш спецкор в Париже